

Глава 1.

Саратов, 2045-й. Вот уже три года я езжу на работу в практически пустом вагоне метро. Захожу, слушаю, как двери захлопываются с вкрадчивым шипением, осматриваюсь и занимаю любимое место в центре вагона. И сейчас, уютно расположившись на центральном сидении рядом с задыхающейся печкой, я привычно вытянул ноги и попытался растереть задубевшие колени. Не помогало – в метро было немногим теплее улицы, а февральские морозы не располагают к оттепели.

Сегодня на сидениях рядом никого нет, еду в одиночестве. Обычная картина за последний год – двое соседей в одном вагоне уже редкость. Хотя жаловаться не стоит – хорошо, хоть мою ветку не закрыли. В декабре, под Новый год, власти сделали подарок всем жителям Заводского метро – из-за отсутствия спроса оставили только маршрутные такси, по паре автобусов на рейсе. А метро что – все, закрылось. И либо трать бешеные деньги на маршрутку, либо идти пешком. Я огляделся по сторонам – вот уже пару месяцев привычно осматриваюсь, в надежде не заметить объявление о закрытии моей ветки. Никаких объявлений, кроме сиротливой рекламы доставки обедов, на стеклах не было. Я покачал головой – совсем уже одурели от этого вирта, скоро в туалет будут заказывать доставку. «Здравствуйте, я забыл туалетную бумагу в комнате, привезите рулон, пожалуйста! Конечно, ориентировочное время доставки – 20 минут. Ожидайте», – вслух процитировал я. А что, неплохое вступление для статьи, надо бы записать.

Ах да, я же не представился. Роман Грабовский, двадцать восемь лет, не женат, вредных привычек нет, полезных тоже. Обладаю самой «востребованной» профессией в нашем мире – журналист-репортер. И ладно бы, описывал в статьях светскую жизнь, например – так нет же, стал репортером. Для тех, кто не в курсе – репортер это человек, которые пробирается с фотокамерой наперевес в, например, взорванное метро, когда оттуда бегут все как ошпаренные. Любовь к адреналину, проявившаяся у меня в детстве, требовала выбора интересной профессии – вот и вышел из меня репортер.

Хотя что это я бурчу здесь. Вы не подумайте, обычно я намного веселее. В том же метро вместо того, чтобы злиться и психовать, я должен был дописывать статью. Но никак не получалось сосредоточиться – меня трясло. Еще бы – газета, которая обеспечивала мне пропитание и проживание в человеческих условиях, сегодня утром окончательно и бесповоротно объявила о своем закрытии. Разорились.

Я сжал онемевшими руками портфель с ноутбуком. Черт, как же холодно. Вспомнилась секретарша Леночка из редакции. «Бывшей редакции», – злорадно напомнил внутренний голос. Леночка, обычно радостная, искрящая миловидная блондинка не стеснялась рыдала в голос. Административному персоналу повезло еще меньше, чем журналистам – нам-то хотя бы выходную премию выплатили, а им придется еще обязательный месяц отрабатывать с сокращенной зарплатой

Мимо проносились улицы Саратова. С пустынными дорогами и симметричными, в ряд поставленными башнями небоскребов. Практически в каждой из этих высоток находятся либо офисы корпорации «Game.net», либо жилые помещения. «Согласно новому нормативу правительства, обязательный минимум жилой площади для гражданина понижен до шести

квадратных метров», - я вспомнил свою недавнюю статью. Неплохо, целых шесть метров. Когда понизили до десяти, думали, что уж меньше некуда. Оказалось наоборот. Скоро, наверное, будем жилую площадь для населения считать в кубометрах. Два на два и еще раз на два. И все будет хорошо. Говорят, где-то не так, но кто его знает, где это «где-то».

Часы послушно отсчитывали таймер до встречи - в метро еще двадцать минут, потом пешком пять минут и я на месте. Значит, надо успеть доделать халтурку - конечно, Андрюха сегодня не спросит, ведь договаривались на среду, еще два дня. Но сдача статьи раньше срока хорошо влияет на репутацию, а раз уж он сам позвонил и предложил встретиться, значит, надо сразу и сдать. Может, будет в хорошем настроении и еще что подкинет. Я раскрыл ноутбук и погрузился в редактуру уже написанного материала про никому не нужный рынок недвижимости. На краю сознания билась мысль, что Андрей не просто так вызвал его в понедельник на встречу, да еще и не в редакцию, в бар. Но я старательно концентрировался на статье, уже привычно уходя от проблем проверенным способом - "побегом в рабочий процесс".

Поставив точку в трехстраничном документе, заполненном анализом цен на комнаты в центральном районе, я потер раскрасневшиеся глаза. Бич нашего времени - за всю жизнь я не видел ни одного человека, который не испытывал бы проблемы со зрением. Раскрасневшиеся, налитые кровью вены контрастируют с желтоваты белком. Зрачки расширены, двигаются медленно, а внутри будто налиты белым туманом. Дети компьютерного общества.

Поезд издал протяжный гудок. Черт, я так задумался над темой никому не нужной колонки, что чуть не пропустил свою станцию. Почувствовав всплеск адреналина, я швырнул нетбук в открытую сумку одной рукой, а другой в это время зацепил ее ремень за шею. Тело привычно отреагировало на возбуждение и бросилось грудью вперед в закрывающиеся двери. Пять лет увлечений городской акробатикой дают о себе знать - когда нужно, тело умеет принимать решение без участие разума. Я выдохнул - организм расслаблялся, вены сужались, становилось зябко. Вздвогнув, я поднял воротник полупальто повыше и побежал через пустую дорогу, к началу армии безмолвных небоскребов, серыми громадинами стоявшими в ряд. Похоже, метель начинается - с неба падали клочья снежинок, но до замерзшего асфальта долететь не успевали. Ветер поднимал их вновь и вновь, превращая их в массу диковинных фигур, танцующих в воздухе.

Подбежал к тяжелой деревянной двери, ведущей вниз, под здание, где предприимчивый владелец скупил несколько подвальных помещений и оборудовал классический паб, в котором приятно поговорить днем и остаться на вечеринку до утра. Да как подбежал - старые ботинки совсем стерлись, по льду скользили лучше коньков, и я от души встретился с тяжелой дверью подбородком. Искры из глаз, конечно, не посыпались, но ощущения были еще те. Потирая челюсть, я спустился, кивнул знакомому бармену и поздоровался с Андреем. Ладонь утонула в его лапище. Со стороны Андрея можно было назвать даже худощавым, бывшего боксера в среднем весе выдавали только огромные руки и широченная спина, которая подошла бы не главному редактору последнего в этом городе СМИ, а профессиональному пловцу. Вид слегка разбавляли кудрявая прическа и ироничный взгляд, которым журналист со стажем почти таким же, сколько жил я сам, располагал к себе.

- Слышал новость о твоей газете. Сочувствую... - сказал Андрей, пододвигая ко мне стакан с

каким-то пойлом. Андрей, мой давний друг, отличался хорошей переносимостью алкоголя. Видимо, поэтому он любому напитку предпочитал водку, хотя смаковал ее, будто в прозрачном стакане плескалось пятидесятилетнее бренди.

- К этому все шло. Рейтинги падали, за последние три года нас, наверное, только чиновники да пресс-службы читали. А им это по работе положено. Остальным происходящее в мире не особенно интересно.

- Что планируешь делать? - Андрей как-то неуверенно посмотрел на меня. Что, еще одна новость?

- Да как-то пока не думал. Доделал тебе материал, отправил пару минут назад, можешь посмотреть, пока я закажу себе что-нибудь, - осторожно сказал я. Андрей отмахнулся, мол, потом взгляну.

- Я не об этом. Работать где планируешь?

- Пока по калымам, где же еще. А там придется перепрофилироваться. У меня месячные счета съедают почти десять тысяч нашими. До весны как-нибудь продержусь, а там посмотрим. Может, метро пойду водить, - улыбнулся я.

- Метро тоже скоро закроют. Да и пару месяцев ты не продержишься - из халтур у тебя остался я, а «Правда», к сожалению, перестает существовать со следующего номера. Твой материал по недвижимости, я, конечно, оплачу, но даже его приткнуть будет некуда, - смущенно улыбаясь, сказал Андрей.

- Только «Правда» закрывают? У вас же еще полно изданий было?

- Все, кроме «Gamestyle». Издатель посчитал расходы, подбил доходы. Оказалось, что только этот сайт приносит прибыль. Да что там, мы за счет них последний год все выживали, - Андрей смущенно пожал плечами, будто извиняясь за откровенность. Я сделал глоток и поморщился - бренди было разбавленно чаем, похоже, в пропорции один к одному. Пить такую гадость было невозможно.

- Это же сетевики? Работают только в вирте?

- Ага. Репортажи, видеосюжеты, обзоры прохождений уникальных квестов, хроники клановых войн, интервью с хайлелевами. Короче, полный формат. Мы же первые были, кто догадался описывать жизнь в вирте, вот и сорвали плюшки, - сказал Андрей. Я с удивлением посмотрел на главного редактора, который знал меня еще совсем щенком, пишущим дешевые новости. Как-то странно было слышать такие «термины» от мужика за сорок, с сединой и добрыми уставшими глазами.

- Что ты на меня так смотришь? У нас есть... точнее, был сайт «Хай-Айти», там же

публиковались обзоры всего электронного, в том числе и капсул для вирта. Вот, побывал как-то на бета-тесте новых моделей, втянулся. Играл немного, денег-то не было, только когда фирма презентовала. Но знаешь, неплохо там, очень даже неплохо. В общем, не буду я тут с тобой рассусоливаться, мне работать еще надо. Готов говорить? – спросил Андрей и отставил стакан. Я внутренне собрался.

- Ну?

- Я в курсе, что твой последний заказчик – наш медиахолдинг. Да что тут знать, в городе только мы и оставались, по сути. Есть еще пара изданий, но и они скоро сгорят. Я тебя знаю давно, как репортер ты неплох. У нашего холдинга есть к тебе предложение о штатной работе. Интересно? – Андрей скрестил руки на груди и откинулся на спинку кресла.

- Продолжай.

- В реале твой труд не особо востребован. Через полгодика, вообще во всей стране СМИ будут не нужны. А в вирте ты сможешь заниматься тем, что упустил здесь. Только представь себе – сражения, войны, интриги, компромат, политика... – глаза Андрея затуманились. Казалось, он уже там, в виртуальных приключениях.

- Андрей... - тихо позвал я.

- Да? Короче, по зарплате, меркантильная твоя сущность может не волноваться. Четыре тысячи золотыми в месяц контора обещает.

- Золотыми?

- Да ты когда играть сам начнешь, поймешь, что заплата эта там не более чем приятное дополнение. Сам будешь больше зарабатывать по ходу игры. Но суть в том, что контора не может оплачивать тебе игровое время. Поэтому придется полностью переселиться в вирт.

- Переселиться?! – вскричал я.

- Да, переселиться! А кому ты здесь нужен? Что ты умеешь? И ничего страшного в этом нет – ты посмотри, там же миллионы уже живут, и ничего страшного!

- Ты мне самоубийство что ли пришел предложить? Зачем мне такая радость?!

- А когда тебе жрать будет нечего, как ты заговоришь? Все равно у нас всех один путь – переселяться в вирт! Думаешь, мне легко? Я сам завтра сливаюсь туда! Выхода-то все равно нет! Короче, я тебе все сказал, думай сам, - заорал в ответ Андрей. Мужчина бросил на стол пару купюр, договор о найме на работу и бросился прочь из зала, на ходу крикнув: «Захочешь, в договоре все написано. Увидимся в вирте».

Переселение в вирту, или, если проще, в виртуальную реальность – услуга, которую предоставляет несколько компаний по всему миру. Одна из них, «Game.net», располагалась как раз в центре Саратова. С момента разговора с Андреем прошло две недели. Чертов журналист оказался прав, как всегда. Деньги закончились, жилье забрали государственные службы. Так я и оказался в офисе корпорации, с парой тысяч рублей и рюкзаком за плечами.

Девушка на ресепшене, узнав о цели визита, предложила кофе, передала мне три проспекта и указала на диванчик в углу. Попивая кофе, я начал изучать рекламные проспекты.

Чтобы полностью перейти в вирт, нужно было немного – подписать договор с компанией, согласно которому человека отправят на пожизненное заключение в капсуле. Точнее, в капсуле будет находиться тело с подключенными к мозгу датчиками. Близко к правде оказались фантасты начала 21 века – я читал несколько книг в жанре ЛитРПГ, где как раз описывались такие переселения в вирт. Компании было интересно переселение из-за ресурсов человеческого мозга – несмотря на несколько технических революций, поддерживать огромные сервера, которые управляли виртуальным миром, оказалось не под силу искусственному интеллекту. А так все оказались довольны – тушку человека в капсуле подкармливают, а сам он живет в виртуальном мире, по сути оплачивая подписку постоянными мощностями своего мозга. Якобы безопасно.

Согласно контракту с медиахолдингом Андрея, мне нужно было достичь 50-ого уровня в игре «Каждый может стать героем». Корпорация предлагала несколько игр на выбор, но главред как угадал, что особой любви у меня не сможет вызвать ни космическая РПГ, ни вольная трактовка современного мира в сеттинге «Noire». То ли дело «Каждый может стать героем» – родное средневековье, огромное количество классов, профессий и возможностей. По дороге в корпорацию я припомнил свои геймерские успехи в молодости и даже продумал развитие игрока. Кто я? Журналист! А значит, профессии воинов и магов мне не особо интересны. Вор, ассасин – вот моя прерогатива. Быстрые, тихие, незаметные – как раз то, что мне необходимо. Конечно, прокачка тяжелее, но зато дальше будет проще.

Девушка на ресепшене скользнула по мне взглядом и махнула рукой. Я посмотрел на экран над ее миленькой головой – желтые светодиоды складывали надпись с указанием мне двигаться в третий зал. За стойкой открылась серебристая дверь, будто из какого-то старого фантастического фильма. За ней – длинный коридор с окрашенными серебристой краской стенами. Да уж. Я, тяжело топая, пошел навстречу виртуальности.

Зайдя в третий зал, я, следуя указаниям, что высвечивались на мониторе, разделся и улегся в капсулу с теплым, розоватым физраствором. Раздался щелчок, руки и ноги оказались жестко привязанным к капсуле шершавыми ремнями. Я инстинктивно дернулся – импровизированные наручники дернулись, оставляя красные борозды на запястьях.

Перед глазами появилась надпись: «Добро пожаловать. Анализатор игры проводит случайный выбор вопроса. Будьте внимательнее при ответе – ваши слова повлияют на выбор стартовой локации и всю последующую игру...

Вопрос: «Перед вами каменная стена высотой в три человеческих роста. Кладка кирпичная, старая. Вы смотрите направо, потом налево. Конца стены не видно. Вам нужно на ту сторону. Ваши действия?».

Я усмехнулся – старая психологическая загадка еще с курсов управления персоналом. Правильного ответа нет, можно не волноваться. Произнес вслух: «Поищу кого-нибудь и спрошу, где проход. Если не найду, то попробую сделать подкоп».

Тихий механический город произнес: «Класс выбран. Выберите имя»

Подумав, я ввел привычный еще в геймерские времена ник «Кречет».

Вы погружаетесь в игру «Каждый может стать героем». Стоимость возвращения в реальный мир – 1 млрд золотых. Приятной игры!»

<http://tl.rulate.ru/book/4905/88156>